

5. Winterson, J. Frankissstein / J. Winterson — London : Vintage, 2019. — 346 p. — Text : unmediated.

**REAL/SURREAL SPACE AND FANTASTIC SPACE IN THE NOVEL
“FRANKISSSTEIN” BY J. WINTERSON**

The article deals with various forms of chronotopes and their symbolism in the novel Frankissstein by Jeanette Winterson. Together with real spaces in the novel surreal and fantastic spaces are written about. Various examples of such spaces as well as their interplay with the fibula of the novel are given. Different types and proportions of real and unreal spaces create the structure of the work and space typology defines fibula, story lines, symbolic and character system of the novel.

Keywords: spaciopoetics, fantastic space, real space, surreal space

About the authors:

E. V. Nagornaya – IKBFU, Kaliningrad (Russia)

Scientific supervisor: N. G. Vladimirova – IKBFU, Kaliningrad (Russia)

УДК 83.3(4)

П. О. Наумова

МПГУ, Москва (Россия)

Научный руководитель: А. И. Кузнецова,

кандидат филологических наук,

МПГУ, Москва (Россия)

МОТИВ ЕДЫ В СЕРИИ БРАЙАНА ДЖЕЙКСА «РЭДВОЛЛ»

В статье анализируется мотив еды в повестях Брайана Джейкса

«Рэдволл». Еда служит не только объектом юмора и украшением текста, но и средством выражения двух мировоззренческих установок персонажей – созидательной и разрушительной: первая свойственна положительным героям, вторая – отрицательным.

Ключевые слова: Брайан Джейкс, Рэдволл, детская литература, мотив еды, антропоморфные животные

Брайан Джейкс (James Brian Jacques, 1939-2011) – английский детский писатель, известность которому принесли его сказочные повести «Рэдволл» («Redwall») о приключениях антропоморфных животных, жителях Страны Цветущих Мхов. Серия выпускалась с 1986 по 2011 годы и включает в себя 22 книги.

Теоретическую основу статьи составили суждения Гульцева А. И., Новик Е. С. и Даниэля Хосе Руиса. Гульцев А. И. не включает в свою диссертацию повести Брайана Джейкса (ученый анализирует произведения, выпущенные до 1975 года), тем не менее они также подтверждают вывод ученого о том, что «детская литература является той базой, на которой строится мировоззрение человека» [Гульцев 2002: 161]. Эту же мысль повторяет и Д. Х. Руис, хотя и с элементом критики: “While the series teaches lessons of morality, some of these lessons are a bit too black and white” / “Сериал преподносит нам уроки морали, которая иногда бывает слишком уж черно-белой” (перевод наш – П.Н.) [Ruiz 2017]. Объяснение последнему можно найти в определении Новик Е. С.: дело в том, что, герои Брайана Джейкса, как и персонажи волшебной сказки – суть «персонафикации определенных свойств или состояний» [<https://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>], а это неизбежно вызывает их антагонизм.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью творчества Брайана Джейкса в отечественном литературоведении, а также развитием дискурса об антропоморфизме в детской литературе. **Научная**

новизна исследования заключается в анализе идейного плана повестей «Рэдволла» через мотив еды.

Целью исследования является изучение функционирования мотива еды в повестях Брайана Джейкса. Цель формирует **задачи**: ознакомиться со взглядами Брайана Джейкса на роль литературы в развитии ребенка; выявить цель автора при написании «Рэдволла»; определить функции мотива еды в книжной серии, сравнив описания блюд и трапез в тексте разных повестей; рассмотреть структуру и задачи шуток, построенных на любви героев к еде; проанализировать, чем обусловлен антагонизм злодеев и героев «Рэдволла».

Первую повесть серии, «Меч Рэдволла», Брайан Джейкс написал для учащихся Королевской школы для слепых в Ливерпуле. Сам автор так объяснял желание создать книгу с героем-мышью: «Мышь – ребенок, и ребенок пытается кем-то стать, быть лучше, быть героем. Если небольшая мышь может, почему не может человеческий ребенок? Вот о чем я писал» [<https://www.redwall.ru/author/articles/interview-2>].

Другими словами, большое значение для Брайана Джейкса имела воспитательная функция литературы, ее воздействие на сознание ребенка. И действительно, одной из отличительных черт повестей «Рэдволла» является их дидактичность: автор четко делит героев на положительных и отрицательных, не допуская исключений. Ему важно, чтобы у детей с детства сложилось ясное представление о том, как выглядят добро и зло и в какой форме они могут проявляться.

Но помимо создания однозначно добрых и однозначно злых героев, еще одним инструментом, позволяющим автору выразить собственное представление о нормах нравственности, является речь персонажей (часто преклонного возраста): “Я пробую создать очень ясные моральные указатели того, что является правильным, а что нет. Дети должны читать мои книги в том возрасте, когда им надо увидеть вещи в “черно-белом” цвете, без двусмысленности” [<https://www.redwall.ru/author/articles/redwallmices>].

Так, в уже упомянутой выше первой повести, «Меч Рэдволла»,

умудренный жизнью аббат Мортимер учит молодого мышонка Маттиаса главному нравственному принципу краснокаменной обители: «Все мыши дали клятву не причинять зла ни одному живому существу, если только снова не появится враг, который будет угрожать. [...] Запомни: помощь другим – вот наша цель и наша слава!» [Джейкс 2014: 13]. Дети неизбежно становятся взрослыми, активно изменяющими мир в соответствии с теми идеями и убеждениями, которые окружали их в ранние годы жизни. Именно поэтому для писателя было важно создать такого героя, который мог бы служить для детей образцом для подражания, – например, скромный, но отважный мышонок, постепенно превращающийся из неуклюжего послушника в великого воителя.

Чтобы заинтересовать молодого читателя (или, вернее, слушателя, поскольку первая повесть была написана для чтения вслух учащимся Ливерпульской школы для слепых), Брайан Джейкс старался создать как можно более динамичное повествование, насыщенное диалогами и стихотворными вставками. Чистое описание в тексте повестей было сведено к минимуму – единственным исключением стали блюда: еда, наряду с песней¹, является одним из ведущих мотивов в «Рэдловле», так что ее изображение занимает значительный объем текста.

Брайан Джейкс придает большое значение кулинарии и трапезе и поэтому не скупится на перечисление первых и вторых блюд: вино из одуванчиков, засахаренные каштаны, «нежнейшие пресноводные креветки в сметане с розовыми лепестками, ячменные зернышки, тушеные в желудевом пюре, кусочки яблок и морковки, маринованные кочерыжки, вымоченные в сметанном соусе с репой и мускатным орехом» [Джейкс 2014: 22].

В последующих произведениях писатель расширяет вкусовую палитру рэдловльской кухни – вот, например, описание праздничного стола в «Льюке Воителе»: «От котлов с овощным супом шел тонкий аромат, смешиваясь с запахом свежее испеченного хлеба: тут были и караваи, и буханки, и булки. Сыры

---

¹ Функциональность мотива песни в повестях «Рэдловле» также не была исследована (по крайней мере, в отечественном литературоведении).

– от густо-желтых до бледно-кремовых, сдобренные орехами, сельдереем и душистыми травами, помещались между подносами с салатами и зеленью. Были тут и сладкие пирожки с разнообразной начинкой, видневшейся из-под решеточек теста: дикая слива, яблоки, черника, ренклюд» [Джейкс 2005: 20]. В другой повести, «Меч Мартина», автор повторяет картину: «Столы сверкали произведениями кулинарного искусства. Салаты, пироги, закуски, торты, кексы, пудинги, варенья, печенья... Свежие теплые караваи, сыры мягкие и твердые, разных форм и цветов...» [Джейкс 2006: 133]

Приведенные три отрывка позволяют вывести некоторую закономерность в изображении автором еды: чтобы создать как можно более подробный – и «аппетитный» – портрет блюд, Брайан Джейкс описывает их внешний вид и консистенцию («нежнейшие креветки»), использует вкусовые («сладкие пирожки»), цветовые («густо-желтые», «бледно-кремовые»), тактильные («мягкие и твердые») и обонятельные («тонкий аромат», «душистые травы») эпитеты, активно пользуется однородным рядом, чтобы назвать все ингредиенты, входящие в рецепт, или просто подчеркнуть большое количество угощений, приготовленных для гостей и жителей аббатства.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в глазах Брайана Джейкса еда не просто набор продуктов, смешанных вместе, но настоящее произведение искусства. Для самих же рэдловльцев еда – это неотъемлемая часть быта: утро в аббатстве начинается с завтрака, после чего все обитатели принимаются за свои обязанности, затем следует перерыв на обед, а после него вновь наступает пора труда, оканчивающаяся ужином. За вечерней трапезой аббат подводит итоги дня, и по ее завершении рэдловльцы ложатся спать. Но помимо чисто практического значения – восполнения энергии и награды за труд, – прием пищи для героев Брайана Джейкса имеет и иной, духовный смысл.

Прежде всего трапеза выражает крепость связи между персонажами: в «Льюке Воителе» рэдловльцы приглашают за стол ежиху-путешественницу по имени Тримп: этим они соблюдают закон гостеприимства и показывают героине, что принимают ее в число друзей аббатства: «Белла налила Тримп супа, Мартин

передал ей хлеб и сыр [...], а очаровательная белка леди Амбер наполнила ее кружку фруктовым напитком» [Джейкс 2005: 22]. В другом эпизоде той же повести юному бельчонку Чаггу удастся подружиться со свирепой выдрой Фолгримом, ведущим по-настоящему «звериный» образ жизни: он безжалостно расправляется со своими врагами, древесными крысами, а затем поедает их тела. Жестокая привычка сделала из Фолгрима изгоя в собственном племени, но в момент, когда он принимает из рук Чагга угощение, старая выдра возвращается в общество добрых зверей: «Широко улыбнувшись прямо в изуродованную физиономию выдры, Чаггер поднес к его рту пирожок [...]. Тунгро изумленно смотрел, как маленький Чаггер кормит его страшного брата завтраком, болтая с ним, как со старым приятелем» [Джейкс 2005: 111].

В данном случае приглашение к совместной трапезе не просто знак доброжелательности и соблюдение этикетных норм, – это в том числе и выражение стремления заключить дружеский союз, а также маркер культуры: отверженный вынужден самостоятельно добывать себе еду, часто его рацион скуден, но тот, кто живет в обществе и соблюдает его законы, не будет есть один и может рассчитывать на то, что о нем позаботятся.

Существенная разница героев в отношении к еде помогает читателю также отличить положительных персонажей от отрицательных. Если первые умеют наслаждаться самой простой пищей, то вторые – нет: наряду с глупостью и жестокостью, голод является одной из постоянных характеристик главных злодеев «Рэдловла» и их миньонов: «Холодный, рваный, мокрый рассвет застал промокшую, *голодную* (курсив мой. – П.Н.) и понурую команду Раги Бола в двух лигах от берега» [Джейкс 2006: 20], «орды Клуни [...] *сожрали* целый выводок поросят [...]» [Джейкс 2014: 44].

Ни один положительный герой не откажется угостить друга или доброго странника, ибо щедрость – основной принцип жизни рэдолльцев: «Монахи предлагали поддержку, еду, крышу над головой и ценный совет» [Джейкс 2014: 59]. Этот принцип остается неизменным на протяжении всей серии. В то же время злодеи никак не эстетизируют пищу, для них она – средство

самоутверждения: отрицательные персонажи всегда грабят беззащитных путников и в первую очередь отнимают у них провиант: «Крысак отпил немного медового молока... *Гадость!* Он *выплюнул* его на пол» [Джейкс 2014: 67], «Лис [...] *бесцеремонно ворошил* съестные припасы путешественников [...]. Откусив от яблока, лис *скорчил рожу* и *выплюнул* откушенное [...]» [Джейкс 2005: 130-131].

Глагол «выплюнуть» демонстрирует как свойственную злодеям грубость, так и их потребительское отношение к жизни: им важно не столько утолить голод, сколько продемонстрировать власть, т.е. имеет значение сам факт обладания пищей. На последнее также указывает и то обстоятельство, что, в отличие от рэдволльцев, которые любят проводить время на кухне и экспериментировать над вкусовой палитрой блюд, над их формой, цветом и консистенцией, никто из антагонистов не готовит – их пища либо краденая, либо сырая и грубая: «Клуни уставился на солдат, а его длинный гибкий хвост ощупывал ту жалкую добычу, которую ему принесли: несколько дохлых жуков, два крупных дождевых червя, какие-то непонятные растения и жалкое тельце давно подошедшего воробья» [Джейкс 2014: 48].

Различное отношение положительных и отрицательных персонажей к еде является следствием их диаметрально противоположных мировоззрений: жители аббатства представляют положительную силу, ориентированную на созидание, антагонисты – силу негативную, ориентированную на разрушение. Но помимо классической антиномии добра и зла, антагонизм героев и злодеев олицетворяет противостояние культуры и варварства.

Также можно заметить, что основу произведений Брайана Джейкса составляет принцип чередования: за каждой «батальной» сценой непременно следует эпизод, где положительные герои делят друг с другом хлеб, и наоборот – после совместной трапезы наступает пора сражения с неприятелем. «Война» и «мир» сменяют друг друга точно так же, как времена года: после лета приходит осень, а после осени – зима. Неслучайно повести Брайана Джейкса принимают форму хроник: почти каждая книга начинается с вступительного слова

летописца: «Лето Поздней Розы только началось [...]» [Джейкс 2014: 5] – и завершается им же: «Итак, это лето Говорящего Бельчонка [...]» [Джейкс 2014: 507]. Мотив еды тоже включается в эту парадигму цикличности бытия: пища в сознании героев ассоциируется с жизнью, голод – со смертью, а вместе они образуют круг земного существования, который, к счастью или сожалению, ничто не может разорвать.

Напоследок стоит сказать, что в повестях «Рэдволла» еда и любовь к ней являются предметом юмора: герои часто прибегают к шуткам, которые включают в себя упоминание блюд или степень «обжорливости» какого-то конкретного лица: «Хурр-хурр, батюшки, никогда не видал, чтобы кто-нибудь *так хорошо кушал*, как барышня Тримп. Господин Гонфф по сравнению с этой малышкой действительно *ест как птичка*. – Передай-ка мне вон того сыра, и я тебе покажу, что я за птичка. Увидишь, что значит *настоящий едок*» [Джейкс 2005: 22].

Как видно из приведенной цитаты, шутки в «Рэдволле» построены на иронии, литоте и антитезе. Нередко автор смешивает эти приемы, усиливая комический эффект: «Неужели этот *стройный молодой* крот Динни, которого я знавал в прежние времена? Что с тобой стряслось, дружище, *в твоей шкуре поселился еще один зверь?* – Нет, Лог-а-Лог, просто я *стал крепче и красивее* с тех пор, как ты *перестал объедать меня*» [Джейкс 2005: 87].

Брайан Джейкс несколько не стыдит своих положительных героев за хороший аппетит – напротив, любовь к еде призвана подчеркнуть их веселый, добродушный и жизнелюбивый нрав: «Хортвил Бребак [...] представлял собой радостное [...] существо. И слыл *обжорой невообразимым*, как и все зайцы» [Джейкс 2006: 28]. При этом персонажи отрицательные, обладающие, по сути, тем же качеством, автором высмеиваются: «К костру приблизился первый помощник капитана Глимбо. Он бесцеремонно отпихнул Ринджа и пристроил свое *жирное брюхо* поближе к огню», «Битонос, *жирный*, уже изрядно *нагрузившийся* пират» [Джейкс 2003: 20], «*неимоверно толстая* крыса [...] мигнула двум крысам помельче» [Джейкс 2006: 21].

Слова «толстый» и «жирный», «живот» и «брюхо», «есть», «кушать» и «жрать» в повестях Брайана Джейкса становятся контекстными антонимами, приобретающими в дополнение еще и значение морального маркера: у положительного героя «брюха» быть не может, равно как и злодей не может быть просто «толстым» – он либо «жирный», либо толстый «неимоверно», то есть автор всегда гиперболизирует страсть злодея к пище, чтобы подчеркнуть его ненасытность. Гипербола в этом случае несет на себе двойную функцию: с одной стороны, с ее помощью Брайан Джейкс высмеивает антагониста, с другой – клеймит его. Автор по-прежнему смеется, но это уже не добрый смех, а злой, осуждающий, призванный воспитать в молодом читателе отвращение к тому поведению, которое свойственно антагонистам «Рэдволла».

Итак, в результате проделанной работы, через сравнение текстов разных повестей, анализ образов положительных и отрицательных героев и рассмотрение идейно-художественных установок Брайана Джейкса, стало возможным определить функциональность мотива еды в книжной серии «Рэдволл»: с его помощью автор не только украшает текст, но и выражает жизнелюбивую философию положительных героев, которая противостоит потребительским настроениям героев отрицательных. Персонажи серии воплощают силы добра и зла, созидания и разрушения, а вместе с тем и антагонизм культуры и варварства. Кроме того, необычный аппетит героев и их любовь к вкусной пище составляют основной предмет шуток писателя, которые в свою очередь позволяют ему разбавить серьезный, дидактический пафос повестей, включив в них юмор и смех.

Как было сказано выше, творчество Брайана Джейкса мало изучено в отечественном литературоведении, что объясняет **практическую значимость** работы: статья расширяет список текстов, посвященных современной детской литературе, а сделанные в ней наблюдения могут быть использованы в качестве материала для дальнейшего исследования повестей «Рэдволла».

Список литературы

1. Джейкс, Б. Меч Рэдволла / Пер. с англ. Н. Л. Конча, М. А. Мельниченко. – Москва : Эксмо, 2014. – 512 с. – Текст : непосредственный.
2. Джейкс, Б. Мэриел из Рэдволла / Пер. с англ. Е. Большелаповой. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2003. – 386 с. Текст : непосредственный.
3. Джейкс, Б. Легенда о Льюке / Пер. с англ. В. Капустиной. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 448 с. – Текст : непосредственный.
4. Джейкс, Б. Меч Мартина / Пер. с англ. Ю. Балаяна. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006. – 384 с. – Текст : непосредственный.
5. Гульцев, А. И. Современная детская литература Великобритании : историко-культурологические аспекты. Дисс. ... к. искусствоведения. – Москва, 2002. – 206 с. – Текст : непосредственный.
6. Интервью с Брайаном Джейксом № 2. – URL: <https://www.redwall.ru/author/articles/interview-2> (дата обращения: 27.12.2023). – Текст : электронный.
7. Мыши Рэдволла, Мораль и Воображение. – URL: <https://www.redwall.ru/author/articles/redwallmices> (дата обращения: 27.12.2023). – Текст : электронный.
8. Новик Е. С. Система персонажей русской сказки. – URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/novik8.htm> (дата обращения: 27.12.2023). – Текст : электронный.
9. Ruiz D. J. Badgers in Platemail: On Brian Jacques's «Redwall» Series // Los Angeles Review of Books. – 2017. – 8 June. – URL: <https://lareviewofbooks.org/article/badgers-in-platemail-on-brian-jacquess-redwall-series/> (дата обращения: 27.12.2023). – Text : unmediated.

THE FOOD MOTIF IN BRIAN JAKES' «REDWALL» SERIES

The article analyses the motif of food in Brian Jakes' novels «Redwall». In the

author's eyes, food serves not only as an object of humour and decoration of the text, but also as a means of expressing two attitudes of his characters – creative and parasitic: the first is characteristic of positive characters, the second – of negative ones.

Keywords: Brian Jacques, Redwall, children's literature, food motif, anthropomorphic animals

About the authors:

P. O. Naumova – MPGU, Moscow (Russia)

Scientific supervisor: A. I. Kuznetsova – MPGU, Moscow (Russia)

УДК 821.161.1

Д. Б. Нефедов

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Научный руководитель: Е. Е. Приказчикова,

доктор филологических наук, профессор,

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

**«ЗВЕРСКИЙ ДЕТЕКТИВ» ОТ А. СТАРОБИНЕЦ. ДЕТСКИЙ,
ПОДРОСТКОВЫЙ ИЛИ ВЗРОСЛЫЙ ВАРИАНТ ДЕТЕКТИВНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ?**

В данной статье предпринята попытка проанализировать основные и второстепенные элементы сюжета серии книг «Зверский детектив» от А. Старобинец с целью определения жанровой разновидности серии, опубликованной в издательстве «Абрикобукс». Несмотря на возрастную цензу изданий – «б+» и рекомендацию издательства к их прочтению для детей младшего и среднего школьного возраста, наличие в сюжетах